

Юрий Рудольфович ВИШНЕВСКИЙ¹
Ольга Борисовна ЗЫРЯНОВА²

УДК 316.7

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ ЖИЗНИ

¹ доктор философских наук,
профессор кафедры социологии и технологий ГМУ,
Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
soc_stu@e1.ru

² аспирант кафедры социологии и технологий ГМУ,
Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
oz@msb-ural.ru

Аннотация

Сегодня каждый из нас чувствует потребность в безопасности. Последствиями нелинейного характера социальных изменений становятся такие негативные явления общественной жизни, как консюмеризм, конформизм, преступность и др. Поэтому важнейшей областью научного поиска в гуманитарной сфере, в частности, в социологической науке, остается теоретическая разработка вопросов безопасности, поиск принципиально новых подходов к ней.

В настоящей статье представлена авторская концепция культуры безопасности в системе культуры жизни. Проведен теоретико-методологический анализ понятия, раскрыты противоречия общественного сознания, связанные с проблемой безопасности. Установлено, что культура безопасности, интерпретируемая как отношение к опасности и риску, открывает новые горизонты научного поиска. В качестве методологической базы для описания понятия в системе культуры жизни применяется логика, предложенная Ж. Т. Тощенко в рамках социологии жизни, а также

Цитирование: Вишневский Ю. Р. Культура безопасности в системе культуры жизни / Ю. Р. Вишневский, О. Б. Зырянова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3, № 1. С. 32-41. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-32-41

понятие сущностных сил личности Л. Н. Когана. Среди факторов формирования культуры безопасности указываются субъектность, экологическая культура, а также особенности социально-политических, социально-экономических и социокультурных условий, в которых субъект реализует сущностные силы в ходе социальной деятельности.

Ключевые слова

Безопасность, культура безопасности, социология культуры, культура жизни, социология жизни.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-32-41

Согласно данным Всемирного обзора ценностей (World Values Survey) — исследования, охватывающего 97 стран мира [2], картина ценностей к 2010-2015 гг. выглядит так (рис. 1):

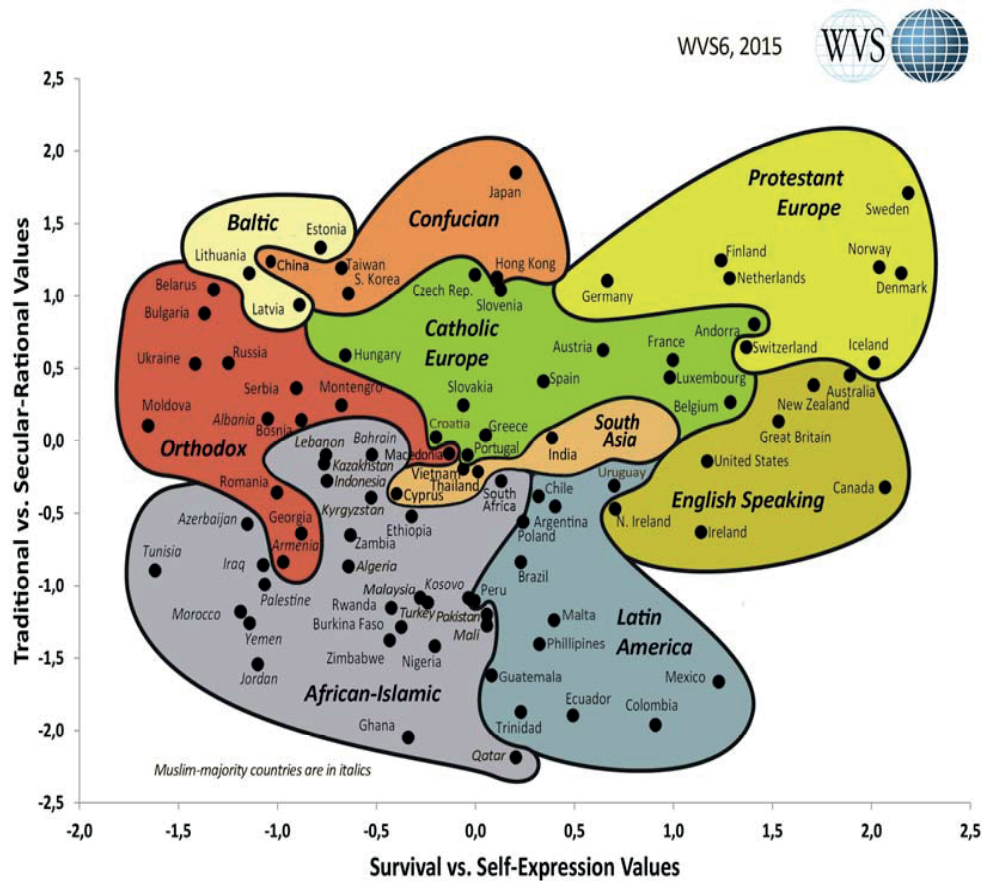

Рис. 1

Fig. 1

По оси абсцисс видим два полюса: ценности выживания (в сторону отрицательных значений) и ценности самовыражения (в сторону положительных значений). К первым относятся экономическая и физическая безопасность, ко вторым — высокий приоритет защиты окружающей среды, растущая толерантность к чужому, сексуальным меньшинствам, гендерному равенству и рост спроса на участие в процессе принятия решений в экономической и политической жизни общества. Следовательно, безопасность была и остается одной из глобальных аксиологических направляющих нашего жизненного пути. Вместе с тем в общественном сознании закрепилось представление о безопасности как совокупности условий, которые должны быть предоставлены социальными институтами, правоохранительными органами, государством и т. д.

Патерналистский стереотип понимания безопасности как привнесенной извне, закрепившийся в общественном сознании, связан, на наш взгляд, с феноменом так называемой «быдлоизации» населения (термин С. И. Григорьева), вызванной «отторжением от социально значимых форм и смыслов жизни, эгоизации в контексте приоритетов потребительства, эконоцентризма и вульгарно-рыночного прагматизма» [5, с. 42]. Такой подход (привнесение безопасности извне) встречает существенные этические и ресурсные ограничения: стремление максимально приблизиться к недостижимому идеалу безопасности требует жертв в виде нарушения конституционных прав граждан и колоссальных материальных вложений.

Можно согласиться с О. Г. Огий, которая в качестве одного из противоречий современности указывает: «Человек, являясь частью огромного коммуникационного, технологического глобального пространства, остается один на один с проблемами собственной безопасности» [9, с. 213]. Это связано, прежде всего, с явлениями дезинформации, манипуляций общественным сознанием, которые уже стали нормой повседневности.

В своем труде «Конец знакомого мира» И. Валлерстайн задается вопросом, кто способен сегодня обеспечить нам повседневную безопасность, и тут же дает на первый взгляд парадоксальный ответ: «Мы должны обеспечить ее для себя сами» [1, с. 28]. Следуя его логике, конструктивным представляется рассмотрение безопасности как состояния, ощущения, позитивной характеристики социального самочувствия. В данном контексте она исходит от самого субъекта, позволяя функционировать и развиваться во всех социальных сферах. Методологически такое понимание безопасности нашло отражение в концепции культуры безопасности, о которой и пойдет речь в настоящей статье.

Впервые понятие «безопасность» и «культура» объединились в связи с аварией на Чернобыльской АЭС в конце 80-х гг. XX в.: эксперты обозначили отсутствие культуры безопасности как одну из основных причин инцидента, имея в виду «квалификационную и психологическую подготовленность» персонала атомной электростанции [2, с. 7].

С тех пор представления о культуре безопасности развивались, сформировав в качестве господствующего организационно-технический (инструментальный) подход (К. Roer, P. A. Williams, L. Hayden, L. Spitzner, R. C. Covington, В. В. Гафнер, Ю. Л. Воробьев, В. М. Губанов, Л. А. Михайлов, В. П. Соломин, Р. А. Дурнев и др.). Согласно данному подходу культура как система ценностей и установок служит повышению эффективности мер по обеспечению безопасности (прежде всего, физической) и может быть внедрена в сферах государственного и частного (особенно на опасных производствах) управления, сфере образования (курсы ОБЖ и БЖД) и др.

С недавнего времени инструментальный подход к культуре безопасности вышел на новый уровень осмысления в трудах В. Н. Кузнецова и представителей его научной школы. Согласно геокультурной парадигме, занимающей центральное место в концепции ученого, культура безопасности призвана защищать не только жизнь и здоровье субъекта, но и его цели, идеалы, ценности, нормы и традиции посредством «опережающей стратегической партнерской культуры компромисса» [11, с. 177]. Таким образом, культура безопасности становится частью своего рода глобальной инновационной дипломатической практики, все сильнее удаляясь от понимания безопасности как состояния, исходящего от субъекта.

Культура безопасности, по Кузнецову, связана с понятием культуры мира как «процесса преобразований индивидуального, коллективного и институционального характера ... превращения жесткой конкуренции в сотрудничество, основанного на общих ценностях и целях» [11, с. 172]. По нашему же мнению, культура безопасности является частью сложной, многомерной категории культуры жизни как «системы ценностно-ориентированных способов деятельности, выступающая, с одной стороны, условием, а с другой — результатом процесса личностной самореализации, как итог творческой деятельности личности» [4, с. 9].

Приведенное определение, данное Л. Н. Коганом, восходит к пониманию культуры как системы, выступающей мерой и способом формирования и развития сущностных сил (потребностей, способностей, мировоззрения, знаний, умений, навыков, социальных чувств) человека в ходе социальной деятельности [10, с. 166]. Следуя этой логике и понимая безопасность как состояние, идущее от субъекта, культура безопасности может быть обозначена как отношение к опасности и риску, являющееся продуктом реализации сущностных сил и творческой деятельности личности, реализацией ее творческого потенциала в конкретной общественной среде.

В то же время, согласно исследованию Е. М. Лысенко, культура жизни выступает средством формирования и реализации указанных сил [13, с. 45] как на этапе инкультурации, так и в процессе функционирования в культурной среде, а также в становлении личности как субъекта культурного творчества. В работе ученого культура жизни предстает как «сложная ... система, охватывающая различные субъектно-объектные отношения взаимодействия человека с при-

родой, обществом и социальным окружением» [13, с. 12-13]. Следовательно, культура безопасности относится к культуре жизни как часть к целому, отражая в культуре только отдельно взятое отношение к опасности и риску, которое возникает при взаимодействии с природой и социумом. В данном контексте культура предстает как система отношений: «Представления о культуре как бытии человека во времени и пространстве делает возможным вообразить это бытие как систему отношений, пронизывающих основы человеческого существования: “человек-человек” и “человек-природа” ...» [8, с. 73]. Кроме того, отношение к опасности и риску является частью жизненного мира как компонента социологии жизни: «Этот мир отражает всю гамму субъективной характеристики наблюдаемых человеком происходящих общественных процессов и природных явлений» [16, с. 130].

Культура безопасности как отношение к опасности и риску демонстрирует качественные различия в зависимости от субъективных качеств, а также специфики макро-, мезо- и микросреды, внутри которых личность осуществляет свою социальную деятельность. В качестве примера субъективных качеств личности, указывающих на культуру безопасности, можем выделить субъектность и экологическую культуру.

Базисом формирования как культуры жизни в целом, так и культуры безопасности в частности является наличие субъектности «как высшего уровня субъективности ... рефлексированной на себя социальности» [15, с. 117]. Только обладающая субъектностью личность способна к самоопределению, а значит к реализации своих сущностных сил, культурному нормотворчеству, успешной социализации (первичной, вторичной и т. д.) в условиях нелинейного характера социальных изменений. Именно личностная субъектность оказывается в центре внимания гуманистически ориентированной социологии, или социологии жизни [6, с. 12]. Среди проявлений личностной субъектности можно назвать активнопреобразующую жизненную позицию [12, с. 94], ведение здорового образа жизни, потребность в социальном успехе и т. д.

Важным фактором культуры безопасности является экологическая культура как ценностное отношение к среде обитания, поскольку сегодня при формировании отношения к опасности и риску крайне затруднительно «вынести за скобки» проблему глобального экологического кризиса. Такое ценностное отношение может проявляться в виде экологической информированности, сопряженной с природоохранной активностью [17, с. 7-8], установкой на рациональное потребление природных благ [14, с. 36], потребительское самоограничение [7, с. 12]. В литературе по данной тематике встречается также понятие «экологическая культура безопасности», однако, на наш взгляд, такое уточнение необязательно: любое поведение, указывающее на наличие экологической культуры как отношения к природе, подразумевает (в той или иной мере) опасности и риски природного происхождения как стимул к такому поведению.

Кроме субъективных качеств, на формирование культуры безопасности оказывают влияние общественные макро-, мезо- и микросреда, внутри кото-

рых субъект осуществляет социальную деятельность, реализует свои сущностные силы, т. е. социально-политический, социально-экономический и социокультурный контексты формирования отношения к опасности и риску соответственно.

Понимание культуры безопасности как отношения к опасности и риску, являющегося продуктом реализации сущностных сил личности, позволяет преодолеть методологическую проблему — недостатка внимания к «созидательной энергии самих людей, их творческому потенциалу, их личностному вкладу в развитие культуры» [8, с. 244], на которую указывает в монографии «Социология жизни» Ж. Т. Тощенко. Представляется, что культура безопасности, рассмотренная именно как часть культуры жизни в духе методологии социологии жизни, обладает потенциалом для дальнейших теоретических и эмпирических исследований в данной области. Такое понимание позволит преодолеть противоречия общественного сознания в его стремлении к безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн; пер. с англ.; под ред. В. И. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.
2. Воробьев Ю. Л. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / Ю. Л. Воробьев, В. А. Пучков, Р. А. Дурнев; под общ. ред. Ю. Л. Воробьева. М.: Деловой экспресс, 2006. 316 с.
3. Всемирный обзор ценностей. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>
4. Говорухина А. Л. Ценности и культура жизни личности: Социально-философский аспект: дисс. канд. филос. наук / А. Л. Говорухина. Липецк, 2000. 149 с.
5. Григорьев С. И. Виталистская социология быдлоизации — основа научного обеспечения преодоления кризисного развития современного российского общества / С. И. Григорьев // Ученые записки ЗабГУ. 2013. № 4. С. 39-45.
6. Дыльнов Г. В. Об основном понятии «социологии жизни» / Г. В. Дыльнов, В. А. Климов // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 12-19.
7. Захарова Е. Ю. Экологическая культура соционатурэкосистемы: дисс. докт. филос. наук / Е. Ю. Захарова. Чита, 2012. 40 с.
8. Зберовская Е. Л. Культура как система отношений / Е. Л. Зберовская // Вестник КемГУКИ. 2013. № 23. С. 73-83.
9. Огий О. Г. Безопасность в системе социологического знания / О. Г. Огий // Вестник ТОГУ. 2011. № 1. С. 207-216.
10. Коган Л. Н. Личность. Культура. Общество / Л. Н. Коган; под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: ИПЦ «Маска», 2009. 382 с.
11. Кузнецов В. Н. Социология безопасности: учебное пособие / В. Н. Кузнецов. М.: Книга и бизнес, 2007. 423 с.
12. Легостаева Н. И. Жизненные стратегии «дневной» и «ночной» молодежи Санкт-Петербурга / Н. И. Легостаева // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 8. С. 92-98.

13. Лысенко Е. М. Субъектная динамика культуры жизни: автореф. дисс. докт. филос. наук / Е. М. Лысенко. Саратов, 2007. 47 с.
14. Марар О. И. Экологическая культура в современном российском обществе: автореф. дисс. докт. соц. наук / О. И. Марар. Москва, 2002. 41 с.
15. Попова Н. В. Формирование субъектности и норм в процессе адаптации молодых работников на предприятии / Н. В. Попова, Е. В. Попова // Образование и наука. 2016. № 6. С. 110-124.
16. Тощенко Ж. Т. Социология жизни: монография / Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
17. Хапай Н. А. Экологическая культура молодежи современной России: социологический анализ: автореф. дисс. канд-та соц. наук / Н. А. Хапай. Майкоп, 2009. 20 с.

Yuri R. VISHNEVSKIY¹
Olga B. ZYRYANOVA²

SAFETY CULTURE IN THE LIFE CULTURE SYSTEM

¹ Dr. Sci. (Philos.), Professor,
Department of Sociology and SMA Technologies,
Ural Federal University
soc_stu@el.ru

² Postgraduate Student,
Department of Sociology and SMA Technologies,
Ural Federal University
oz@msb-ural.ru

Abstract

Nowadays, every one of us feels the need for safety. The consequences of the non-linear nature of social change are such negative social phenomena like consumerism, conformity, crime and others. Therefore, the most important area of a scientific research in the humanitarian sphere, in particular in the social science, are the theoretical issues of safety design and search for fundamentally new approaches to it. One such approach is the concept of a safety culture.

This article offers the authors' concept of a safety culture in the system of the culture of life. The authors provide a theoretical and methodological analysis of the concept of safety culture and the contradictions of social consciousness in relation to the safety problem. The research has established that the safety culture (which is usually interpreted as the relation to hazards and risks) opens new horizons for scientific research. As a methodological framework, the paper uses the logic proposed by Zh. T. Toshchenko (described in terms of the sociology of life) and the concept of essential powers by L. N. Kogan, to describe the safety culture in the system of life culture. Among the safety culture forming factors, the authors indicate subjectivity, ecological culture, as well as the features of the socio-political, socio-economic and socio-cultural environment where the subject implements their essential force during the social activities.

Citation: Vishnevskiy Yu. R., Zyryanova O. B. 2017. "Safety Culture in the Life Culture System". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 1, pp. 32-41. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-32-41

Keywords

Safety, safety culture, sociology of culture, life culture, sociology of life.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-32-41

REFERENCES

1. Dylnov G. V., Klimov V. A. 2003. "Ob osnovnom ponyatii 'sotsiologii zhizni'" [On the Basic Concept of the "Sociology of Life"]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 4, pp. 12-19.
2. Govorukhina A. L. 2000. "Tsennosti i kul'tura zhizni lichnosti: Sotsial'no-filosofskiy aspekt" [Values and Culture of a Person's Life: Socio-Philosophical Aspect]. Cand. Sci. (Philos.) diss. Lipetsk.
3. Grigoryev S. I. 2013. "Vitalistskaya sotsiologiya bydloizatsii — osnova nauchnogo obespecheniya preodoleniya krizisnogo razvitiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva" [The Vitalist Sociology of Bydlocation is the Basis of Scientific Provision for Overcoming the Crisis Development of Modern Russian Society]. *Uchenye zapiski ZabGU*, no 4, pp. 39-45.
4. Khapay N. A. 2009. "Ekologicheskaya kul'tura molodezhi sovremennoy Rossii: sotsiologicheskii analiz" [Ecological Culture of Youth in Modern Russia: Sociological Analysis]. Cand. Sci. (Soc.) diss. abstract. Maykop.
5. Kogan L. N. 2009. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], vol. 2. *Raboty 1988-1997 gg.* [Works of 1988-1997]. Edited by Yu. R. Vishnevskiy. Yekaterinburg: Maska.
6. Kuznetsov V. N. 2007. *Sotsiologiya bezopasnosti: Uchebnoe posobie* [Sociology of Security: Textbook]. Moscow: Kniga i biznes.
7. Legostaeva N. I. 2013. "Zhiznennye strategii 'dnevnoy' i 'nochnoy' molodezhi Sankt-Peterburga" [Life Strategies of "Day" and "Night" Youth of St. Petersburg]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, no 8, pp. 92-98.
8. Lysenko E. M. 2007. "Sub"ektnaya dinamika kul'tury zhizni" [Subjective Dynamics of the Culture of Life]. Dr. Sci. (Philos). Diss. abstract. Saratov.
9. Marar O. I. 2002. "Ekologicheskaya kul'tura v sovremennom rossiyskom obshchestve" [Ecological Culture in the Modern Russian Society]. Dr. Sci. (Soc.) diss. abstract. Moscow.
10. Ogiy O. G. 2011. "Bezopasnost' v sisteme sotsiologicheskogo znaniya" [Safety in the System of Sociological Knowledge]. *Vestnik TOGU*, no 1, pp. 207-216.
11. Popova N. V., Popova E. V. 2016. "Formirovanie sub"ektnosti i norm v protsesse adaptatsii molodykh rabotnikov na predpriyatii" [Formation of Subjectivity and Norms in the Process of Adaptation of Young Workers in the Enterprise]. *Obrazovanie i nauka*, no 6, pp. 110-124.
12. Toshchenko Zh. T. 2016. *Sotsiologiya zhizni: monografiya* [Sociology of Life: Monograph]. "Magister" series. Moscow: YuNITI-DANA.
13. Vorobyov Yu. L., Puchkov V. A., Durnev R. A. 2006. *Osnovy formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti naseleniya* [Fundamentals of the Formation of a Culture

- of Life Safety of the Population]. Edited by Yu. L. Vorobyov. MChS Rossii. Moscow: Delovoy ekspres.
14. Vsemirnyy obzor tsennostey [World Overview of values]. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>
 15. Wallerstein I. 2004. Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka [End of the Familiar World: Sociology of the 21st Century]. Translated from English and edited by V. I. Inozemtsev. Moscow: Logos.
 16. Zakharova E. Yu. 2012. "Ekologicheskaya kul'tura sotsionaturekosistemy" [Ecological Culture of the Socionational Ecosystem]. Dr. Sci. (Philos.) diss. abstract. Chita.
 17. Zberovskaya E. L. 2013. "Kul'tura kak sistema otnosheniy" [Culture as a System of Relations]. Vestnik KemGUKI, no 23, pp. 73-83.